

духовное училище. После Полоцкого собора Кобринский монастырь Св. Спаса был закрыт [6, с. 102].

В училище обучались будущие ученые и краеведы: Иоанн Котович, Владимир Качановский, Платон Жукович, Александр Будзиллович, Лев Паевский, Ярослав Маркевич, Викентий Новицкий, Ипполит Кадлубовский [4].

Выводы

К середине XVI в. монастырь Св. Спаса в г. Кобрине представлял собой целый комплекс с архитектурными композициями, которые первоначально были деревянными, а затем были заменены на каменные. Центральное место, и в религиозном и архитектурном плане, занимала монастырская церковь. Монастырь, в первую очередь, представлялся религиозным и культурным центром. Он размещался на пути из Турова в Супрасль, а это обязывало как монашествующих, так и весь православный клир заботиться о высоком статусе своей обители. Статус влиятельного религиозного и культурного центра определялся наличием библиотеки с уникальными на то время церковными книгами, а также иконами, размещенными в монастырской церкви. Духовная сила и мироощущение монахов, обусловленных географическим положением г. Кобрина и самого монастыря, предопределили обустройство окружающего мира на духовной, разумной основе с применением технологий, соответствующих природной среде. Например, обустройство рыбных сажалок на берегу реки.

Инвентари свидетельствуют о том, что на всех этапах своего существования монастырь Св. Спаса активно сотрудничал с местным населением – крестьянством, а также с представителями других сословий. Сложившиеся отношения были выгодны как для монастыря, так и для представителей всех сословий, которые были вовлечены в богословскую, культурно-просветительную, правовую и финансово-экономическую деятельность обители.

Приведенные материалы в статье, опубликованные в различного рода изданиях, свидетельствуют еще и о том, что монастырь Св. Спаса в г. Кобрине выполнял роль военного и политического центра.

Данная конференция стала первым шагом по написанию обширной и подробной истории Кобринского монастыря Св. Спаса. Предстоит большая исследовательская работа в белорусских и европейских архивах и библиотеках, а также работа по проведению археологических раскопок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Акты Брестского гродского суда. – Вильно : Тип. губернского правления, 1870. – Т. III. – 416 с.
2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. 1. Акты Брестского гродского суда; 2. Акты Брестского подкоморского суда; 3. Акты Брестской

магдебургии; 4. Акты Кобринской магдебургии; 5. Акты Каменецкой магдебургии. – Вильно : Тип. губернского правления, 1872. – Т. VI. – 593 с.

3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – Спб. : Тип. Эдуарда Праца, 1863. – 314 с.

4. Васюк, Н. Здесь вечный след. Спасский монастырь в Кобрине помнит древних князей / Н. Васюк // Вечерний Брест. – 2016. – 7 янв.

5. Горбачкий, А. А. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Ченевий монастырь : монография / А. А. Горбачкий ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2011. – 100 с.

6. Кулагін, А. М. Прусаўляўныя храмы на Беларусі : энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2001. – 328 с.

7. Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Кобрынскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 624 с.

8. Ревизия Кобринской экономии, составленная в 1563 году королевским ревизором Дмитрием Сапегой. – Вильно : Тип. А. Г. Сыркина, 1876. – 456 с.

9. Boniecki, Adam. Poczet rodów w Wielkim Księstwie Litewskim w XV–XVI wieku / Adam Boniecki. – Warszawa : Ośrodek Kultury Polskiej nad Renem, 1887. – 588 s.

10. Wolff, Józef. Kniaziowie Litewsko-Ruscy. Od końca XIV wieku / Jozef Wolff. – Warszawa : Drukiem J. Filipowicza, ulica Złota № 8, 1895. – 698 s.

А.И. Вабищевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских народов УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», Республика Беларусь

Состояние православных храмов Кобрина в 1930-е гг. (по материалам Полесской православной духовной консистории)

В Государственном архиве Брестской области хранятся материалы Полесской православной духовной консистории (фонд 2 059), которые датируются 1919–1954 гг. Среди них есть документы храмов Кобрина 1930-х гг. – собора Св. Александра Невского, Свято-Петро-Павловской церкви: клировые ведомости, списки церковнослужителей и др. Они позволяют проследить состояние православных приходов Кобринщины в составе Польского государства, жизнь и деятельность представителей духовенства.

Как свидетельствуют клировые ведомости 1935 и 1936 гг., соборная церковь Св. Александра Невского была построена в 1866 г. (в современных изданиях время постройки обозначено периодом 1864–1868 гг. [8, с. 101; 9, с. 461]) в честь освобождения крестьян от крепостного права на средства жителей Кобринского уезда при государственной поддержке на братской

могиле солдат Отечественной войны 1812 г. Строение было кирпичным, покрыто жстью. Колокольня находилась в одном из куполов.

В 1926 г. настоятелем собора был Алексей Русецкий, который являлся также и благочинным 1-го округа Кобринского повета. Приходским викарием был священник Владимир Самойлович, псаломщиками – Григорий Габрушук и Пётр Бовбель [5, л. 4об.]. В 1932 г. настоятелем собора уже был священник Владимир Самойлович, дьяконом – Иван Кирдан, а псаломщики оставались те же Григорий Габрушук и Пётр Бовбель [6, л. 8об.].

В середине 1930-х гг. состояние соборной церкви было удовлетворительным, но утварь (особенно убранство) была скудной. В 1926 г. проводился капитальный ремонт. В 1936 г. на ремонт церкви было потрачено 5527,53 злотых [4, л. 52об.].

Церковный штат собора состоял из настоятеля (протоиерея), священника, дьякона и двух псаломщиков. Ежемесячное жалование протоиерея составляло 25 злотых, священника – 20 злотых, дьякона – 15 злотых, а также для одного псаломщика – 10 злотых. Годовой доход соборного прихода в 1935 г. вместе с приписными приходами в Андронове и Киселевцах составлял 5 960,5 злотых [3, л. 44об.]. Как указывалось в клировой ведомости 1936 г., приход располагался в низинной и болотистой местности, «земля в значительной мере песчаная и болотистая..., не хватает леса (как строительного, так и для дров), цены на которые очень высокие» [3, л. 55]. Площадь церковной земли составляла 245 десятин 696 кв. сажней, из которых 3 десятины 1 552 кв. сажней были заняты строениями, а остальное составляли пахотные земли (180 десятин 1 536 кв. сажней), сенокосы и пастбища (соответственно 15 десятин 192 кв. сажней и 16 десятин 60 кв. сажней). Треть земельных владений сдавали в аренду. Непригодной земли было 30 десятин 768 кв. сажней. Церковные земли были преимущественно песчаными, их средняя стоимость колебалась в пределах от 100 до 500 злотых за 1 га. Годовой доход от приходской земли составлял около 2 тыс. злотых. Для сирот духовенства было отведено 3 участка площадью 10,27 га [3, л. 45]. Однако планы и документы на земельные владения были потеряны в годы Первой мировой войны.

Из церковных пахотных земель 60 десятин арендовали для своих нужд польские военные – 83 пехотный полк. Дело о 42 га земли рассматривалось в Высшем административном трибунале в Варшаве и «в ходе суда отчуждено Кацом» [4, л. 53]. В 1936 г. насчитывалось 34 арендатора церковных участков. С разрешения церковных властей на них были построены жилые дома – с правом аренды на 12 лет. Для проведения

комасации (объединения мелких земельных наделов) в 1936 г. было отведено 13 га церковной земли.

Кирпичный 2-этажный дом на кладбище бывшей Свято-Пречистенской церкви был построен в 1903–1904 гг. для 2-классной женской церковной школы. Здание бывшей церковной школы было самовольно занято одним из учреждений польского министерства общественных работ. Делом о праве собственности на него также занимался Высший административный трибунал. За судебные разбирательства пришлось заплатить в 1935 г. 600 злотых, в 1936 г. – 200 злотых.

Ситуация с доходностью прихода собора в то время была сложной. В 1936 г. расходы (4 372,32 злотых) превысили доходы (3 415,82 злотых). У прихода возникла задолженность, что было вызвано проводимым ремонтом здания собора: около 800 злотых задолжали за работу, около 500 злотых – за строительные материалы, около 400 злотых – фонду труда и социального страхования [4, л. 55об.].

Кроме того, финансовое состояние прихода усложнялось налогами и отчислениями. Например, в 1936 г. они составили 2 267 злотых, в том числе 1 500 злотых пошли на взносы учреждениям Синода и Полесской епархии, 367 злотых – на уплату налога на доход, 200 злотых – на взносы по страховке на строения.

Настоятель собора и один из псаломщиков проживали в домах, расположенных на церковной земле, викарий занимал помещение псаломщика церкви Св. Петра и Павла в Кобрине, а второй псаломщик собора проживал в собственном доме. Дом для дьякона на улице Школьной был построен на приходские средства в 1932 г., возле него располагалась стодола. Кирпичную сторожку на церковном кладбище возле собора построили в 1913 г. на средства Кобринского Александро-Невского братства.

Материальное положение православного духовенства на территории Западной Беларуси было сложным. Польские власти выделяли дотации для православного клира. Однако размеры государственных дотаций, отношение административного аппарата были поставлены в прямую зависимость от одобрения официального курса Польского государства [2, с. 442]. В 1935 г. такие дотации для настоятеля Кобринского собора составили 300 злотых, приходского викария – 240 злотых, дьякона – 180 злотых, для одного псаломщика – 120 злотых (второй псаломщик таких дотаций не получил) [4, л. 53].

Приписными церквями прихода Кобринского собора являлись тогда церковь Св. Покрова Богородицы в деревне Андронове (5 вёрст от собора), церковь Св. Иоанна Богослова в деревне Киселевцы (в 6 верстах), а также церковь Св. Николая в Кобрине и церковь Св. Георгия Победоносца

на местном кладбище. Во всех этих деревянных церквях тогда требовался ремонт.

Приходские кладбища содержались надлежащим образом. Кладбище в Кобрине было огорожено забором (штaketом), кладбище в деревне Быстрица окружал вал и колючая проволока. В прилежном состоянии были кладбища и во всех других деревнях прихода – Луцевичи, Патрики, Забужки, Петьки, Хидры, Борисово, Плоское, Брилево.

В библиотеке собора находилось тогда 46 книг. Имелись также церковные летописи за 1867–1893, 1898–1906 гг. С 1907 по 1933 гг. традиция церковного летописания была прервана. Исповедальные ведомости были с 1885 г. В соборе хранились копии метрических книг за 1782–1841, 1843–1889, 1908–1910, 1912–1913, 1915, 1918–1936 гг. [4, л. 56; 3, л. 46].

На территории прихода Кобринского собора в 1936 г. действовали следующие школы: в Кобрине – 8-классная гимназия (74 ученика) и 2 начальные 7-классные школы – начальная школа № 1 (201 ученик), начальная школа № 2 (120 учеников), а также начальные школы в деревнях Патрики (108 учеников), Кадельница (51 ученик), Борисово (78 учеников), Рыбная (63 ученика), Андроново (115 учеников), Хидры (85 учеников), Быстрица (80 учеников). Всего в данных 10 школах обучались 975 учеников [4, л. 56об.; 3, л. 46об.]. Для них священники и псаломщики проводили в неделю 52 часа (урока) религии. За проведение одного урока получали вознаграждение в размере 1 злотого. Обучение детей религии было одной со статей дохода: настоятель за год получил 150 злотых, приходской vikарий – 990 злотых, псаломщики – до 400 злотых [4, л. 53].

На территории прихода действовало православное братство, которое объединяло около 200 человек, и церковно-приходское попечительство. Они собирали к Рождеству, Пасхе пожертвования для бедняков и немощных.

Священники и церковнослужители стремились усердно заботиться о сохранении православных традиций среди местного населения. Церковным старостой был Захар Грицук из деревни Забужки. Настоятелем Кобринского Александро-Невского собора с января 1936 г. стал протоиерей Евгений Владимирович Селецкий, который родился 1 октября 1900 г. в семье священника в деревне Кричицк Ровенского уезда Волынской губернии. В 1924 г. он окончил православную семинарию в Кременце. Был посвящён в дьякона и назначен псаломщиком в церковь Св. Николая в Дубровице Сарненского повета Полесского воеводства. После посвящения в священника в 1925 г. был назначен настоятелем Пречистенской церкви в местечке Дивин Кобринского повета. Тогда же получил и польское гражданство. В 1928 г. он стал приходским vikарием кафедрального собора

в Пинске, а в 1931 г. его перевели на должность настоятеля Лещинской церкви под Пинском. На протяжении 1929–1932 гг. обучался на факультете православной теологии Варшавского университета, в 1934 г. получил степень магистра теологии. После окончания университета исполнял обязанности благочинного 1-го округа Пинского повета. За старательность в службе награждался набедренником, скуфьей, камилавкой, золотым нагрудным крестом [4, л. 57об.–59об.].

Приходской vikарий, священник Михаил Николаевич Смирнов родился 24 февраля 1907 г. в деревне Докудово Лидского уезда Виленской губернии в семье священника. После окончания в 1927 г. Виленской православной семинарии до 1931 г. учился на факультете православной теологии Варшавского университета. В 1930 г. он получил польское гражданство. В 1933 г. епископ Полесский и Пинский Александр вначале посвятил его в дьякона, а через несколько дней – священником приписной церкви в деревне Месятичи Пинского повета. По его просьбе 31 марта того же года назначили vikарием в приход Кобринского собора. В сентябре 1933 г. получил разрешение на преподавание религии в начальной школе в Кобрине. Стал магистром теологии (1934 г.), был награждён набедренником, скуфьей, камилавкой. Михаил Смирнов женился на Ольге, дочери протоиерея Емельяна Зытыньского, которая родилась 24 июня 1914 г. В их семье 26 июня 1934 г. появился сын Георгий [3, л. 47об.–49; 4, л. 59об.–62об.].

Дьякон Михаил Фомич Гутовский родился 6 февраля 1886 г. в местечке Кнышин Белостокского уезда в семье псаломщика. В 1902 г. он окончил духовную школу в Жировичах, получив аттестат учителя 2-классных начальных школ. Вначале ему доводилось исполнять обязанности псаломщика в разных местностях: в церкви Св. Креста в Гродно, Антопольской церкви Кобринского уезда, в церквях в Половцах и Остромечеве Брестского уезда. Затем стал учительствовать – в 1908 г. назначен учителем Лунинской 2-классной школы Гродненского уезда, с 1910 г. – руководитель Парфеновичской, Кукличской начальных школ Волковысского уезда. С началом Первой мировой войны Михаил Гутовский был мобилизован в российскую армию и назначен псаломщиком 351-го полевого мобильного госпиталя. В августе 1917 г. он стал инструктором школ для беженцев в Новохопёрском и Бобровском уездах Воронежской губернии. Революционные события 1917 г. в России и последующая гражданская война ускорили его возвращение домой. С августа 1919 г. стал церковнослужителем в Брестском повете – псаломщиком Кустынской церкви, затем посвящён в дьякона, назначен администратором прихода в Харсах, псаломщиком в Остромечевской церкви. С августа 1925 г. он был дьяконом церкви в Дрогичине, а с начала

1931 г. — дьяконом Кобринского собора. В 1928 г. получил польское гражданство. Михаил Гутовский женился в 1914 г. на Юлиане, которая родилась 21 декабря 1896 г. в семье священника Василия Бегаловича. Юлиана окончила в Вильно женские духовные курсы. В 1935 г. в семье Гутовских было четверо детей — Людмила (19 лет), Алексей (16 лет), Михаил (13 лет), Юрий (12 лет) [3, л. 49об.—51; 4, л. 62об.—64об.].

Псаломщик Григорий Васильевич Габрушук родился 30 января 1884 г. в деревне Чепели Брестского уезда в крестьянской семье. В 1902 г. он окончил Рясненскую 2-классную школу. Получив квалификацию учителя начальных классов с правом обучения пению, Григорий Габрушук начал учительствовать в Яцковичах Брестского уезда. Учился на педагогических и регентских курсах. В октябре 1907 г. был назначен псаломщиком церкви Св. Петра и Павла в Кобрине, с 1908 г. был учителем в деревнях Большие Лепесы, Магдалин на Кобринщине. Однако в августе 1915 г. пришлось податься в беженство на восток. Оказался в Малоярославце Калужской губернии, где был регентом Успенской церкви, учителем пения в мужской школе и женской гимназии. В 1922 г. вернулся из беженства. Сначала был назначен псаломщиком церкви Св. Петра и Павла в Кобрине, а с октября 1925 г. — псаломщиком Кобринского собора. В 1923 г. получил польское гражданство. Кроме того, он исполнял обязанности учителя религии в начальных школах в деревнях Кобринского повета — в Андронове, Патриках, Кадильнице. В 1932 г. к Пасхе был награждён стихарем. Григорий Габрушук женился в 1909 г. на Анастасии Петровне Рафалович, которая родилась 22 декабря 1885 г. Их дочь появилась на свет 8 августа 1910 г. Семья псаломщика проживала в Кобрине на улице Школьной, 28 [3, л. 51—54; 4, л. 64об.—66]. Протодьякон Григорий Васильевич Габрушук выдержал все военные, послевоенные испытания и умер на 94-м году жизни 28 октября 1977 г. [1].

Второй псаломщик — Пётр Игнатьевич Бовбель — родился 5 октября 1885 г. в крестьянской семье в местечке Хомск Кобринского уезда. Он окончил в 1898 г. местную начальную школу. После учебы на церковных певческих курсах в Гродно в августе 1910 г. был назначен псаломщиком в Кобринский собор. С началом Первой мировой войны его призвали в царскую армию, где был регентом в бригадах 53-го пехотного запасного полка. После возвращения с августа 1921 г. был псаломщиком в Кобринском соборе. Затем в 1922 г. переведён в церковь в Хомск, а в октябре 1925 г. по его просьбе опять стал псаломщиком Кобринского собора. С 1932 г. он также исполнял обязанности учителя религии в начальных школах в Борисове, Рыбной и Хидрах. Со своей семьёй он проживал в Кобрине в собственном доме. Его второй женой была Анастасия Афанасьевна Крачина, с которой заключил брак во Ржеве

Тверской губернии. У них были дети — Галина (1919 г. рождения), Лилия (1920 г. рождения), Валентин (1924 г. рождения), Неонила (1929 г. рождения). От первого брака у Петра Бовбеля были дети Иван (1913 г. рождения), Анастасия (1914 г. рождения), Алексей (1916 г. рождения) [3, л. 54—57; 4, л. 66об.—68].

Православный приход Кобринского собора в 1935 г. насчитывал 3 763 человек — 1 784 лица мужского пола и 1 981 лицо женского пола. Из них в Кобрине — 351 мужчин и 414 женщин, в деревнях данного прихода картина была следующая: Островляны — соответственно 65 и 81, Забужки — 37 и 69, Мазури — 90 и 98, Патрики — 113 и 119, Петьки — 156 и 159, Яголки — 39 и 54, Хидры — 174 и 178, Брилево — 94 и 102, Быстрица — 101 и 114, Прилуки (Большие Прилуки) — 100 и 113, Люцевичи — 101 и 106, Борисово — 122 и 135, Плоское — 75 и 86, Славки — 65 и 81 [3, л. 57об.]. Православные традиции продолжали сохраняться среди прихожан. В 1936 г. в приходе зафиксировано 41 бракосочетание, 122 крещения, 74 отпевания.

Однако отстаивать свои интересы православным было сложно, так как на территории прихода они составляли примерно треть населения: в 1936 г. — 33 % от общего числа жителей (11 558 человек). Половину населения составляли евреи (иудеи) — 49,1 %, католиков было 17 %.

Конфессиональная жизнь православных в Западной Беларуси в то время подвергалась колонизации, что реализовывалось через введение в церковное делопроизводство, богослужение, проповеди и обучение религии польского языка [2, с. 442; 10, с. 534]. С 1936 г. на государственные праздники проповеди в Кобринском соборе проходили на польском языке, хотя язык повседневных проповедей квалифицировался как «местный». Детей стали обучать религии по-польски.

В межвоенное время в Кобрине продолжала действовать Свято-Петро-Павловская церковь, которая первоначально была возведена в 1465 г. на средства прихожан. В 1863 г. обветшалое здание церкви перестроили (в современных изданиях указывается, что церковь перестроена в 1862—1864 гг. по проекту архитектора Александра Вейденбаума, а в 1913 г. перенесена на кладбище [8, с. 102; 9, с. 462; 11, с. 138]). В клировых ведомостях не указаны потери церкви, связанные с Первой мировой войной. В 1932 г. проводился капитальный ремонт церкви — перекрыта оцинкованной жёстью крыша, покрашены изнутри и снаружи масляной краской стены, изготовлен новый иконостас, ограждение церкви.

В штат Свято-Петро-Павловской церкви входил настоятель-священник и псаломщик. Ежемесячное жалование настоятеля составляло 20 злотых, псаломщика — 10 злотых. Церковный доход в 1935 г. составил

2 070,75 злотых. Размер дотации Польского государства для настоятеля храма был 300 злотых в год, для псаломщика – 120 злотых [3, л. 76об.; 4, л. 87].

Церковной земли было 68 десятин 2184 кв. сажней, из которой под усадьбой была занята 1 десятина 2184 кв. сажней, пахотной земли была 41 десятина, сенокосов – 6 десятин, непригодной земли – 20 десятин 1351 кв. сажней. Для детей-сирот было выделено 3 десятины земли. Вся церковная земля состояла из 5 участков. Земля сдавалась в аренду с получением 1/3 или 1/4 урожая. Доход от церковной земли в 1935 г. составлял 1 000–1 100 злотых [3, л. 77]. Однако в следующем (1936-м) году он уменьшился почти на 40 % и равнялся 600–700 злотым. Качество церковной земли было средним. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. на участках сдаваемой в аренду церковной земли были построены частные дома. Анализ доходов Свято-Петро-Павловской церкви в Кобрине за 1936 г. показывает, что из их общей суммы (4 754,68 злотых) 38 % составляли платежи от аренды земельных участков, 33,2 % – средства, заработанные настоятелем и дьяконом («капитал клера» – за уроки религии и др.). В структуре расходов 52,5 % средств отдавались складу епархии, 18,5 % – на ремонт, остальное – на свечи, вино, просфоры, ладан, инвентарь, для хора, содержания сторожа и на мелкие расходы [4, л. 89об.]. Сальдо было положительным – доходы превышали расходы на 306,48 злотых, что было скорее исключением для материального положения православных храмов в межвоенной Польше. Обременительными были налоги и различные выплаты. В 1935 г. их сумма для Свято-Петро-Павловской церкви составляла 11 99,58 злотых, из которых налоги на доход – 252,28 злотых, выплаты учреждениям Синода и епархии – 879 злотых [4, л. 89об.].

Настоятель располагался в 6-комнатном деревянном доме, 1856 г. постройки, покрытом гонтом, отремонтированном в 1932 г. Рядом были также отремонтированные стодола (построена в 1929 г.) и сарай (1900 г. постройки). Деревянный 3-комнатный дом псаломщика на улице Брестской, 25 (с усадьбой, огородом), возведённый в 1908 г., был в 1930 г. передан для пользования приходскому викарию Кобринского собора, его также ремонтировали. Возле церкви была сторожка, которую неоднократно ремонтировали. В деревне Залесье находилась приписная деревянная церковь 1863 г. постройки, которую в 1927 г. отремонтировали на средства прихожан (церковь не сохранилась).

Территория прихода Свято-Петро-Павловской церкви охватывала Кобрин и его окрестности радиусом 12 км – деревни Кобринской гмины. В 1935 г. там насчитывалось 3 682 человека (1 828 мужчин и 1 854 женщины), из них в Кобрине соответственно 210 мужчин и 215 женщин, в деревнях Магдалин – 100 и 95, Закросница – 270 и 286,

Залесье – 218 и 210, Девятки – 220 и 238, Легаты – 337 и 320, Большие Лепесы – 195 и 202, Малые Лепесы – 45 и 46, Лукаши – 15 и 17, Селец – 218 и 225 [3, л. 83об.].

Кладбища данного прихода сохранялись в надлежащем состоянии – в Кобрине и деревне Залесье были огорожены забором, в деревнях Большие Лепесы, Легаты, Селец, Закросница – окружены валом и рвом.

В Свято-Петро-Павловской церкви хранились копии метрических книг за 1862, 1863, 1874 (частично), 1886, 1908–1910, 1912–1914, 1918–1936 гг. Имелись также исповедальные ведомости за 1857, 1858, 1875, 1876, 1921 и 1923 гг. [3, л. 78; 4, л. 90]. На территории прихода в 1936 г. имелись 4 начальные школы (390 детей) – в деревнях Закросница (75 учеников), Залесье (170 учеников), Большие Лепесы (65 учеников), Легаты (80 учеников) [4, л. 90об.]. Обучение религии православных детей проходило на польском языке, а вот проповеди в церкви проводились на русском языке. На территории прихода действовало братство и кружок «ревнителей православия».

В 1926 г. настоятелем-священником церкви Св. Петра и Павла был Семён Бегалович, а псаломщиком – Михаил Семенюк [5, л. 4об.]. Церковным старостой с 1926 г. был житель Кобрин Андрей Иосифович Савенч. В 1932 г. вместе с настоятелем-священником Алексеем Русецким служил псаломщиком Пётр Доманчук [6, л. 8об.]. Большая вероятность, что речь идёт о магистре Петре Доманчуке, который в послевоенные десятилетия занимался в Польше хоровым регентством, педагогической деятельностью – преподавал церковное пение на отделении православной теологии в Варшавской духовной академии [7; 12]. Однако изучение судьбы этого церковнослужителя может быть предметом отдельного исследования.

Настоятелем-священником Свято-Петро-Павловской церкви был протоиерей Александр Владимирович Самойлович, который родился 30 августа 1894 г. в деревне Болота Кобринского уезда. В мае 1915 г. он окончил православную семинарию в Оренбурге. Стал студентом 4-го курса юридического факультета Донского (бывшего Варшавского императорского) университета. После возвращения домой из Советской России в августе 1921 г. был назначен настоятелем Свято-Петро-Павловской церкви в Кобрине. В 1925 г. получил польское гражданство. В 1923–1929 гг. священник Александр Самойлович являлся настоятелем церковью в Збураже и Олтуше Брестского повета, Дивине Кобринского повета, с 1930 г. был помощником благочинного, благочинным в Кобринском повете, настоятелем Свято-Петро-Павловской церкви в Кобрине, а также входил в ревизионную комиссию пенсионного фонда православного духовенства Польской автокефальной православной церкви, ревизионную комиссию Полесской епархии. За усердное

выполнение обязанностей священника был награждён набедренником, скуфьей, камилавкой, нагрудным крестом, грамотой епископа. Священник Александр Самойлович женился 24 июля 1920 г. в г. Александрия Херсонской губернии на Надежде Дмитриевной Кондратьевой, которая родилась 16 июля 1896 г. Их дочь Галина появилась на свет 22 июня 1929 г. [3, л. 79об.–81об.; 4, л. 91об.–93].

Псаломщик-дьякон Григорий Андреевич Кравчина родился 4 апреля 1906 г. в г. Новый Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии, имел мещанское происхождение. В 1922 г. он окончил гимназию в г. Кременец. А с 1923 г. назначается псаломщиком в церквях Кобринского повета – в Болотах, Хабовичах, Степанках. В 1926–1927 гг. находился на курсах миссионеров, церковного пения в Бресте. В 1928–1932 гг. был псаломщиком в церквях Волынской епархии – сначала в местечке Берестечко Гроховского повета, а потом в Здолбунове, где 2 марта 1932 г. женился на Анне Архиповне Нижниковой, которая родилась 9 октября 1906 г. В 1932 г. Григорий Кравчина опять возвратился в Полесскую епархию – назначен псаломщиком в местечко Мотоль Дрогичинского повета, в 1933 г. посвящён в дьякона. А летом 1934 г. его перевели в Свято-Петро-Павловскую церковь в Кобрине. Псаломщик-дьякон также преподавал религию в начальных школах этого церковного прихода [3, л. 81об.–82об.].

С мая 1936 г. псаломщиком Свято-Петро-Павловской церкви в Кобрине был назначен Николай Семёнович Костецкий, который родился 20 августа 1902 г. в мещанской семье в Почаеве Кременецкого уезда Волынской губернии. Учился в 2-классной школе. В Польском государстве получил гражданство, призывался в 1924 г. в армию. Николай Костецкий был псаломщиком в ряде церквей Волынской епархии. Он женился 21 сентября 1927 г. на Александре Захаровне Михайловской, которая родилась 18 мая 1908 г. Их дочь Елизавета появилась на свет 7 мая 1929 г. Николай Костецкий в ноябре 1934 г. был посвящён в дьякона. В 1935 г. он был назначен псаломщиком кафедрального собора в Пинске, а оттуда его перевели в Кобрин [4, л. 93об.–94].

В целом история православных храмов Кобринщины уже являлась предметом исследования. Особенно следует упомянуть дипломную работу иерея Андрея Шевчука «Историческое описание церквей и приходов Кобринского благочиния Брестской епархии» (Жировичи, 1999). Однако ещё много документальных материалов не введено в научный оборот. Требуется дальнейшее изучение судеб духовенства, церковнослужителей. В этом отношении заслуживают пристального внимания и архивные источники, посвящённые истории отдельных православных приходов

на территории Западной Беларуси в составе Польского государства в 1921–1939 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габрушук Григорий Васильевич, протодиакон (Минская епархия) : некролог // Журн. Минск. патриархии. – 1978. – № 8. – С. 53.
2. История Беларуси : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал. / М. Касцюк [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 2059. Оп. 1. Д. 3099. Клировые ведомости церквей Кобринского повета за 1935 г.
4. ГАБО. – Ф. 2059. Оп. 1. Д. 3101а. Клировые ведомости церквей Кобринского повета за 1936 г.
5. ГАБО. – Ф. 2059. Оп. 2. Д. 509. Список церквей и православных церковнослужителей Полесской епархии (1926 г.).
6. ГАБО. – Ф. 2059. Оп. 2. Д. 515. Списки церковнослужителей за 1932 г.
7. Густова, Л. Белорусское православное пение в польской церкви / Л. Густова // Народно-этнографические записки. – 2013. – 30 жн. (№ 35). – С. 8.
8. Кулагін, А. М. Праваслаўныя храмы на Беларусі : энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2001. – 328 с.
9. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Кобрынскага раёна. – Мінск : БелТА, 2002. – 624 с.
10. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – Кн. 1. – 593 с.
11. Шидловский, А. К. Из истории Свято-Петропавловской церкви г. Кобрин / А. К. Шидловский // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: Э. С. Ярмусік [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2009. – Ч. 2. – С. 336–340.
12. Wykładowcy prawosławnego Seminarium Duchownego Wyższego Prawosławnego Seminarium Duchownego w Warszawie z siedzibą w Jablecznej (wporządku alfabetycznym). – Рэжым доступу: <http://www.psd.edu.pl/site.php?s=NWU4ZjBiOWEwMDAzNzQ>. – Дата доступу: 10.11.2015.

УДК 271.2-726.2(476-15)"15"

A.W. Mironowicz

доктор исторических наук, профессор Белостокского университета,
Республика Польша

**Pafnucy Sieheń, ihumen supraski,
władyka włodziemiersko-brzeski i łucko-ostrogski**

Ihumen Pafnucy Sieheń

Władyka łucko-ostrogski Pafnucy Sieheń pochodził z monasteru supraskiego. Monaster supraski był w XVI wieku jednym z największych prawosławnych ośrodków zakonnych na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego [91; 90, г. V, кн. 7, т. 2, отд. 2, 1867, с. 70–81; 93, с. 321–334; 59].